

Ласковый берег у моря, Саки в полуденный час... Не-описуемая красота, но... совсем не об этом рассказ.

Как, наверное, и во многих довоенных семьях, в семье Тамары Евдокимовны и Василия Ивановича Обручевых царил полный порядок. Оба красивые, ладные, статные, они любили друг друга, наслаждались жизнью, дышали пьянящим ветерком с моря, любовались, глядя на своих малышей. Трое сыновей! Можно представить, какая радость переполняла сердце Василия.

Прекрасное жизни начало, шумный детей хоровод, родной человек у причала, солнца закат и восход....

Ничего не придумашь. Разве должно было что-то помешать этой человеческой радости?!

...Но где-то за чёрною тучей, за светом невинных дождей, какая абсурд, а чья круче — схватились идеи вождей.

Как могла нация, которая называла советских людей «руссиш швайне», вероломно, именно по-свински напасть на нашу страну?

Началась Великая Отечественная война. Посадив свою милую Томочку с детьми на сухогруз с целью эвакуации в глубь страны, Василий уходит на фронт.

Тяжело с милых мест уезжать, перепутала карты война... Как же будет и где горевать дорогая жена?

А её с детьми пересадили в вагон поезда и повезли дальше.

А в пути перестук колеса и бомбёжки в ночные часы. Застылались слезами глаза: Боже, деточек милых спаси.

Тамара Евдокимовна теряла из виду детей, но один из матросов быстро помог ей их найти (они были в одинаковых заметных шапочках), однако в неразберихе из-за бомбёжек она так и не узнала его имени. А когда, в поисках кипяточка петляя между составами, она отстала от поезда, опять людская доброта пришла на помощь. Дежурная по станции посадила отчаявшуюся мать на паровоз, на котором Тамара Евдокимовна догнала свой состав. И опять она не знала имени своей спасительницы.

Дальше дорога стала спокойней. Уже не было бомбёжек. А затем объявили высадку.

Станция Клюквенная, конец октября, холодно, а дети... в матросках. Кто их здесь ждёт? Куда податься? Дали ей в военкомате лошадку, запряжённую в телегу: «Поезжайте, поспрашивайте, может, кто возьмёт вас на постой».

Морозы в Сибири трещали. Скоро солнце взойдёт? Сани в снегу утопали — жизни крутой поворот.

Как же горько привыкать к новым обстоятельствам. А что делать? Только она теперь в ответе за своих малышей (а им от двух до четырёх с небольшим).

Слухи о прибытии эвакуированных уже, конечно, доходили до жителей нашей станции, и на одной из улиц к ним подошла девушка-подросток и пригласила к себе домой: «Пойдёмте, может, мама вас возьмёт». Так Тамара с детьми оказалась в семье Марии Бабицкой. В то далёкое теперь от нас время в большой цене были сострадание и милосердие, сочувствие и взаимопомощь.

Тамара Евдокимовна устроилась на работу, потом клюквенские власти дали ей с детьми жилплощадь. А через год пришло известие о гибели отца семейства. Политрук Василий Иванович Обручев погиб на Кавказе в 1942 году.

Горько к новой судьбе привыкать, перепутала карты война. Сколько будет ещё горевать молодая вдова...

Но ведь ещё Некрасов писал: «Есть женщины в русских селеньях!» День за днём шло время и годы... Вектор Великой Отечественной войны менял своё направление (дайте русскому с силой собраться).

И вот уже освобождён от гитлеровских захватчиков Крым, сообщают Тамаре бывшие её подруги и зовут вернуться на родину. А она подумала и сказала твёрдое «нет».

«Я как вспомню, — говорила Тамара Евдокимовна, — ту дорогу, которой ехала сюда, — не дай Бог». И добавила: «Приютила меня эта земля, здесь и останусь».

Выросли дети. Старший работал в райкоме партии, и у Тамары Евдокимовны уже была полублагоустроенная однокомнатная, но отдельная квартира, с огородом и усадьбой, где она, не лениясь, создавала крымского цвета «пожар», ей дружба в беде помогала, родным стал далёкий Уяр. А это был уже город. Затем и станцию Клюквенная назвали станцией Уяр.

Здесь и Победу встречала, здесь и растила детей. Друзей своих не забывала. Что же теперь делать ей? Тяжело с этих мест уезжать, перепутала карты война; так останется здесь доживать пожилая вдова.

Познакомилась я с Тамарой Евдокимовной, когда к сорокалетию Победы в Великой Отечественной войне у нас в Уяре стал работать клуб «Подвиг». Мы организовали встречи с участниками Великой Отечественной войны, вдовами, бывшими узниками фашистских концлагерей, блокадниками. В то время были в живых ещё и матери погибших защитников Отечества.

...Три года назад к нам на встречу, посвящённую Дню памяти и скорби, 22 июня, в дату начала ВОВ, пришли только восемь вдов. Неумолимо время. Год назад не стало Тамары Евдокимовны. В самом прямом смысле приютила её уярская земля. А молодое поколение Обручевых составляют четверо внуков и девять правнуков, которые знают и будут хранить память о судьбе своих дедов и прадедов.

Мы вам судьбой своей обязаны, солдаты, и звёздам красным на погонах и Кремле, вы и о нас, наверно, думали когда-то, о нашей светлой и безоблачной судьбе. Вы свято Родине моей всегда служили, как и на той освободительной войне, вы честно головы свои в боях сложили, чтоб не было фашизма на земле. Вы на фронтах сражались как герои, старались изверга с земли моей согнать. Но и в тылу тогда живущие достойны, чтобы и их героями теперь считать.

Я не боюсь грозы земной раскатов,
и жизнь спокойная действительно у нас.
Но обещаю всем, что буду помнить свято
моей прабабушки рассказ.